

Предисловие

Моралитэ ушла в прошлое. Так же, как и басня. Их не найти в современной литературе. Даже в детской. Писатели больше не намерены поучать человечество, как ему жить.

Однако большая часть рассказов в этом сборнике как раз о нравственном — о том, что правильно, а что нет, и о том, как надо бы жить. В 2017 году это выглядит чуть ли не экстремистским подходом¹.

Как и многие американские писатели, публиковавшие свои рассказы в 1950-е годы, Воннегут писал лаконичные назидательные истории, разворачивающиеся на фоне экономического расцвета. Как правило, в них все однозначно. Лжецы наказаны, прелюбодеев ждет заслуженная кара, алчных капиталистов ставят на место, а чистые духом идеалисты умудряются хранить верность своим идеалам наперекор коррупции в различных ее проявлениях.

В 60-е и 70-е годы интерес американцев к подобным рассказам начал угасать. Убили президента. Затем его брата. Это было сродни убийству короля в Европе. Другой президент подал в отставку под угрозой импичмента. Десятки тысяч молодых людей погибли на бессмысленной войне в другом полушарии.

И новеллистика того времени тоже начала меняться, пытаясь отобразить мрачную двойственность новой эпохи. Какие бы формы ни принимал за последние полвека рассказ, нравственность в нем проповедовалась крайне редко. У нас есть бытописательный рассказ, рассказ о недугах общества, о скуке и погрязших мечтах. У нас есть гиперреалистичный рассказ, который описывает некрасивые и скучные стороны жизни, в которой нет надежды на перемены. У нас есть экспериментальный рассказ, микрорассказ, истории о порядочных людях, совершающих проступки, и о несимпатичных людях, одерживающих победу лишь потому, что автору хочется продемонстрировать фундаментальную несправедливость бытия. Но очень и очень

© Перевод. А. Комаринец, 2021

¹ Предисловие было написано для оригинального издания на английском языке в 2017 году.

давно рассказ не напоминал нам о том, что такое благородство и что такое зло, и как нам следует поступать, чтобы жить, не теряя самоуважения.

Курт Воннегут написал рассказ под названием «Слово чести», и, возможно, этот рассказ лучше всего демонстрирует, каким прямолинейным писателем был Воннегут в годы своей юности. Нравственный вопрос оказывается стержневым для всей истории, которая, учитывая спрос на короткую прозу в те годы, начинается сенсационно. Убита женщина по имени Эстель, и главный подозреваемый — ее любовник, бездельник по имени Эрл. Однако у него есть алиби. Его не было в городе, он навещал брата, и это алиби будто бы подтверждает стопка неразвернутых газет на крыльце Эрла. Но, пересчитав газеты, шериф Чарли Хоуз замечает, что не хватает номера за среду, а ведь именно в среду была убита Эстель. У шерифа появляется гипотеза, что Эрл вернулся из дома брата, чтобы убить Эстель, но в силу давней привычки следить за котировками акций не смог устоять перед искушением посмотреть в газете текущий индекс Доу—Джонса. Эрл пытается оправдаться, заявляя, что газету в тот день не приносили.

А дальше на сцену выходит мальчишка — разносчик газет — и «честное слово»¹. Мальчик, которого зовут Марк, утверждает, что доставил газету.

«Если газеты не забирают, но от доставки не отказываются, их приносят еще шесть дней. — Мальчишка кивнул. — Таковы правила, мистер Хоуз».

Перед шерифом Чарли Хоузом стоит выбор, поверить известному бездельнику, который живет в запущенном домишке на окраине города, или десятилетнему разносчику газет. В современном рассказе мальчишка оказался бы ловким манипулятором. Или убийцей оказался бы сам шериф. Но в 1950-е шериф — это шериф, незыблемый столп общества, а газетчик — воплощение праведности.

«Серьезность, с которой Марк рассуждал о правилах, заставила полицейского вспомнить о том, как славно быть десятилетним. “Жаль, что нельзя остаться таким навсегда, — подумал Чарли. — Если бы люди оставались десятилетними, возможно, у правил, приличий и здравого смысла был бы хоть мизерный шанс”».

¹ Сюжет рассказа закольцован вокруг «честного слова», которое по очереди дают персонажи, утверждая прямо противоположные вещи.

* * *

Подобные рассказы Воннегут писал на протяжении десяти лет, а после взялся писать романы, продолжая писать о том, что было интересно ему самому и ничуть не заботясь о читательском спросе. Разумеется, романы были уже гораздо серьезнее и сложнее, но и в них прослеживается все тот же высокий нравственный камертон. На протяжении всей своей жизни писатель сохранял неизменной свою нравственную позицию, что сравнительно редко встречается в нашем амбивалентном двадцатом веке.

«Надо быть добрым, черт побери». Такая эпитафия выбита на мраморном камне, ее написал и прислал мне сам Воннегут. Разумеется, жизненная философия Воннегута не сводилась к столь простой формуле, но попытки ее усложнить не приблизят нас к истине. Будьте добрыми. Не причиняйте зла. Берегите близких. Не развязывайте войны.

Мне посчастливилось познакомиться с Воннегутом лично. Первая наша встреча была комичной и чем-то напоминала сцену из его романа. Шел 2000-й год, и жена Воннегута Джил устроила небольшой прием в их доме на Манхэттене. На обеде присутствовали Колсон Уайтхед и критик Джон Леонард, подготовивший к изданию книгу, которую вы держите сейчас в руках. Мы с Колсоном были сравнительно молоды, нам было лет под тридцать; мы, разумеется, волновались и были в восторге оттого, что нам выпало счастье познакомиться с Куртом Воннегутом. Однако выделенное нам время занял какой-то человек, который опоздал и чье имя я даже не слышал. Мы с Колсоном получили аудиенцию у Курта Воннегута, но жестокая ирония судьбы заключалась в том, что нам пришлось выслушивать болтовню какого-то неизвестного парня. Минуты тикали, а малый все болтал, наслаждаясь звуками собственного голоса, наводняя комнату потоками слов. Воннегут, прикуривая одну сигарету от другой, время от времени вежливо кивал седой головой. Помню, за все это время Воннегугу удалось вставить всего одну фразу — что-то про джаз.

Позднее Джил устроила нам еще одну встречу, и на сей раз мы с Воннегутом были одни и смогли поговорить. Или точнее, я смог его послушать. Он полностью соответствовал самым лучшим моим ожиданиям — был мягким, забавным, с удовольствием смеялся, ко всем относился с сочувствием — к официанту в ресторане, к девушке, которая усадила нас за столик, — но в его глазах с набрякшими веками читалась бесконечная усталость от всех тех глупостей и преступлений, которые творит человечество.

До 11 сентября оставалось всего несколько месяцев, но когда появились новости о вторжении Соединенных Штатов в Афганистан и Ирак, Воннегут написал череду превосходных эссе о бессмысленности войны вообще. Это было логичным завершением его литературной карьеры. В то время работа над его последним романом под названием «Времетрасение» продвигалась тяжело. И эти короткие эссе стали последней попыткой образумить заблуждающееся человечество, попыткой, предпринятой писателем, который более полувека старался проповедовать нравственные ценности в своих романах и рассказах.

Под конец «Слова чести» шериф видит свое отражение в окне.

«Из-за Марка у Чарли так защемило сердце, что он прислонился к стене и на миг прикрыл глаза. Открыв их, он увидел в окне свое отражение: пожилого и усталого мужчину, состарившегося в попытках сделать мир таким, каким он видится десятилетним мальчишкам».

Надеюсь, этот сборник доставит вам такое же удовольствие, какое он доставил мне. Редакторы, давние друзья Воннегута Джером Клинковиц и Дэн Уэйкфилд, проделали огромную работу, упорядочив рассказы и снабдив их вступлениями. Их личное знакомство с писателем и беззаветная преданность этому великому человеку сквозят в каждой странице.

И последнее. Мне бы не хотелось, чтобы у вас создалось впечатление, будто эти рассказы имеют ценность лишь как свидетельства о начале карьеры великого писателя или как документы давно ушедшей эпохи. Вы получите невероятное удовольствие от его ясного прозрачного языка, стремительного темпа повествования и нравственной чистоты.

Дэйв Эггерс

Вступительное слово

«**П**олное собрание рассказов» объединяет весь свод короткой прозы автора, взятой из трех источников. Во-первых, это — рассказы, опубликованные при жизни автора — в журналах и позднее, в сборниках «Канарейка в шахте» (1961), «Добро пожаловать в обезьянник» (1968), «Вербное воскресенье» (1981) и «Табакерка из Багомбо» (1999). Во-вторых, это — законченные, но не опубликованные рассказы, собранные после смерти автора его душеприказчиком Дональдом Фарбером и изданные в сборниках «Армагеддон в ретроспективе» (2008), «Сейчас вылетит птичка» (2009), «Пока смертные спят» (2011) и «Портфель сосунка» (2013). В-третьих, это — законченные, но не опубликованные рассказы из архива Курта Воннегута за 1941–2007 годы, который хранится в Библиотеке редких книг им. Лилли Индианского университета в Блумингтоне.

Сборник разделен на несколько тематических разделов с учетом творческого метода автора. Тем самым отвергнутые журналами рассказы оказываются в контексте тех, которые были приняты к публикации, что дает читателям возможность увидеть, как и в чем Курт Воннегут опередил свое время. В сборник также включены те тексты из архива Библиотеки им. Лилли, которые, по мнению литературных агентов Воннегута того времени и редакторов настоящего сборника, являются законченными произведениями.

В архиве Воннегута содержится много неудачных заготовок произведений (в различных жанрах), а также различные черновые варианты тех рассказов, которые впоследствии вышли в печати. При оценке того, какое место занимает тот или иной текст в корпусе произведений автора, крайне важно установить, хотел бы сам автор опубликовать данный текст или нет. Трудно себе представить, чтобы после появления в свет финальной версии автор захотел бы публиковать черновые материалы. В истории литературы известны случаи,

когда публиковались альтернативные версии, например, история публикации романа «Праздник, который всегда с тобой» Эрнеста Хемингуэя. Оба раза этот роман издавался уже после смерти автора — в 1964 и в 1992 годах, однако публикация второй версии в новой редакции была предпринята, чтобы восстановить первоначальный замысел автора. Разбирая обширные архивы Воннегута, его душеприказчики и редакторы сосредоточили свое внимание на законченных произведениях, поэтому в данный сборник не вошли черновые тексты и наброски.

В сборнике представлено только то, что Курт Воннегут сам хотел бы предложить на суд читателя. При жизни ему посчастливилось издать чуть меньше половины своих рассказов. Остальные по тем или иным причинам были отклонены редакциями журналов. В этих случаях литературный агент Воннегута без тени иронии советовал приберечь очередной отвергнутый рассказ «для собрания сочинений, которое обязательно опубликуют, когда ты станешь знаменитым. Но этого придется подождать». Приведенная выше цитата взята из письма Кеннета Литтауэра из литературного агентства «Литтауэр и Уилкинсон», письмо было написано 24 марта 1958 г., и время подтвердило его правоту.

Историю и хронологию публикации этих рассказов необходимо проследить в контексте истории журнальных публикаций Америки и роли в ней самого Курта Воннегута. В этом вопросе редакторы настоящего сборника опираются на собственный обширный опыт: Джером Клинковиц — историк литературы того периода, Дэн Уэйкфилд — писатель, сам публиковавшийся в то время. Оба дружили с Куртом Воннегутом и вращались в литературных кругах. А еще они были его читателями. Клинковиц вспоминает, как в 1950-е годы подростком читал рассказы Воннегута в журнале «Сэтердей ивнинг пост», на который подписывались его родители. Этот же журнал читал в свое время, в 30-е годы, сам Воннегут. Как с удовольствием вспоминает Дэн Уэйкфилд, впервые он наткнулся на рассказ Воннегута, когда ждал своей очереди в парикмахерской. Клинковиц, как и многие его сверстники, стал поклонником романов Воннегута, когда учился в колледже в середине 60-х годов. Хотя к тому времени, когда Уэйкфилд прочитал романы Воннегута, он уже состоялся как журналист в Бюро новостей Нью-Йорка, его собственная литературная карьера только начиналась, ему еще предстояло написать основные свои бестселлеры. В 1971 году Клинковиц и Уэйкфилд написали по статье в сборник литературоведческих эссе «Констатация Воннегута». Опубликованный в начале 1973 года, этот сборник задал тон

потоку литературоведческих исследований, который не оскудевает по сей день.

Для данного сборника Клиноквиц и Уйэкфилд написали не только предисловия для каждого из тематических разделов, но и краткие литературоведческие, в которых рассмотрели рассказы Курта Воннегута в контексте остального его творчества. Большинство американских читателей начало свое знакомство с творчеством Воннегута с самого известного его романа «Бойня номер пять» в 1969 году. До того времени его романы выходили небольшими тиражами в дешевых изданиях, и их читательскую аудиторию составляли главным образом студенты. Однако к тому времени за плечами самого Воннегута уже была многолетняя карьера автора рассказов для журналов. В эссе «Немного о том, как писались рассказы в Америке 50-х» Джером Клиноквиц показывает, как подобные произведения дали старт основной карьере Воннегута и упрочили за ним славу бытописателя обычаев и нравов американцев среднего класса. В эссе «Как Воннегут научился писать короткие рассказы» Дэн Уэйкфилд прослеживает историю отношений Воннегута и его литературных агентов, показывая, что в 1950-е годы редакторы журналов и литературные агенты выполняли ту же функцию, что и творческие семинары и курсы литературного мастерства сегодня. Тем самым они дают читателю возможность увидеть творчество Воннегута в контексте времени.

Воннегут воспитывал своих детей в Америке республиканца Эйзенхауэра, но на каждых выборах голосовал за демократа Стивенсона, он был свидетелем прихода к власти Джона Ф. Кеннеди, семья которого жила неподалеку от Воннегутов — на той стороне полуострова Кейп-Код, где селились люди побогаче. Мировоззрение Воннегутов вполне укладывалось в систему ценностей ориентированных на семейное чтение журналов, в которые предлагали его рассказы литературные агенты. Историю публикаций этих рассказов можно излагать с разных точек зрения. Первая жена Курта, в девичестве Джейн Кокс, а позднее — Джейн Воннегут-Ярмолински, писала об этом в своих воспоминаниях «Ангелы без крыльев» (1987). Их сын Марк добавил кое-какие факты в собственных мемуарах «Райский экспресс» (1975) и «Как человек без душевного заболевания, только еще больше» (2010). В предисловии к изданным посмертно мемуарам «Мы те, за кого себя выдаем» (2012) Нанетт Воннегут рассказывала, как работал ее отец, будучи начинающим писателем, и как он писал на закате жизни. При составлении настоящего сборника Джером Клиноквиц и Дэн Уэйкфилд постарались воссоздать картину взлета писательской карьеры Воннегу-

та и ее падения в связи с изменениями в издательской сфере и в окружающем мире.

Ранние произведения писателя были в значительной степени основаны на жизненном опыте самого Воннегута, в котором было много от среднего американца из Индианаполиса: он учился в Корнеллском университете, воевал в годы Второй мировой войны, после заканчивал образование в Чикагском университете и работал журналистом в бюро новостей и сотрудником в отделе по связям с общественностью крупной корпорации. Лишь по прошествии нескольких лет он полностью посвятил себя художественной прозе.

Все, о чем он тогда писал, отражало его собственный жизненный опыт. Он использовал свою курсовую работу по биохимии, когда писал о науке, лекции по антропологии помогли ему в моделировании поведения людей в различных сообществах, воспоминания о битве при Балге и немецком плену легли в основу его военной прозы. Он писал о людях из среднего класса, поскольку наблюдал их в детстве в Индиане, потом на северо-востоке в штате Нью-Йорк и в корпоративном муравейнике компании «Дженерал электрик», но самый богатый материал ему предоставили жители небольшого городка в Новой Англии¹. Живя в Западном Барнстейбле в штате Массачусетс, располагавшемся ближе к материковой части полуострова Кейп-Код, он часто переносил место действия своих произведений в Северный Кроуфорд в штате Нью-Гэмпшир — вымышленный город, собирательный образ типичного американского городка. Кстати сказать, любимой пьесой Воннегута был «Наш городок» Торнтонна Уайлдера.

Его семья, в которой уже было трое детей, внезапно разрослась — они с женой усыновили детей его скончавшейся сестры. Когда его рассказы не принимали в журналы, он подрабатывал составлением рекламных объявлений для одной фирмы в Бостоне, дилерской продажей автомобилей и преподаванием английского в школе для трудных детей. Романы его в то время не привлекали особого внимания читателей и критиков и плохо продавались. Они выходили в дешевых изданиях в бумажной обложке, которые покупали студенты, — пройдет еще некоторое время, прежде чем это направление получит признание как контркультура. Писателю пришлось на два года оставить дом и семью и отправиться вести курс литературного мастерства в Университет Айовы. Там окончательно сложилась композиция романа, который Воннегут обдумывал много лет, — «Бойня но-

¹ Новая Англия — регион на северо-востоке США, включающий в себя штаты Коннектикут, Мэн, Массачусетс, Нью-Гэмпшир, Род-Айленд, Вермонт.

мер пять». Эта книга была опубликована в 1969 году, остальные подробности оставим истории.

Многое можно узнать про этого романиста, которого еще только ждала мировая слава, обратившись к тому времени, когда он писал для еженедельных и ежемесячных журналов. По счастью, материала для изучения достаточно. В Библиотеке имени Лилли неоценимую помощь в составлении данного сборника оказали Шерри Уильямс и Сара Митчелл. В университете Луисвилля литературовед Джош Симпсон, посвятивший творчеству Воннегута докторскую диссертацию, предоставил информацию о материалах, хранящихся в архиве этого учебного заведения. Среди тех, кого уже нет рядом с нами, особой благодарности заслуживают литературные агенты Кеннет Литтауэр и Макс Уилкинсон и редактор Нокс Берджер. В 50-е и начале 60-х годов эти люди оказывали поддержку своему молодому клиенту — задолго до того, как к нему пришла заслуженная слава. И самое главное — все почитатели Воннегута находятся в неоплатном долгу перед его покойной женой Джейн, поскольку именно она в те голодные годы тщательно собирала архив, куда вошли как опубликованные, так и неизданные рассказы. Когда творчество ее мужа стало привлекать внимание критиков, она терпеливо предоставляла им биографические сведения и в 1971 году прислала Джерому Клиновицу подробную библиографию творчества Воннегута, оказав тем самым неоценимую помощь литературоведам. Сегодня в Библиотеке имени Лилли исследователи могут увидеть следы ее организаторской деятельности повсюду, а потому объявили ее своей святой покровительницей. Доживи Курт Воннегут до сегодняшнего дня, он, вероятно, отдав должное Литтауэру, Уилкинсону и Берджеру, все же посвятил бы это издание именно ей, своей верной жене и подруге.

Историческая справка

Из двенадцати рассказов Воннегута (все опубликованы раньше в журналах), вошедших в сборник «Канарейка в шахте» (Greenwich, CT; Facett Publications/Gold Medal Books, 1962), одиннадцать были переизданы в сборнике «Добро пожаловать в обезьянник» в 1968 году:

- «Доклад об “Эффекте Барнхауза”»
- «Вся королевская конница»
- «Перемещенное лицо»
- «Пилотируемые снаряды»

- «Эйфо»
- «Дворцы побогаче»
- «Портфель Фостера»
- «Олень»
- «Лохматый пес Тома Эдисона»
- «Налегке»
- «Завтра, и завтра, и завтра»

Двенадцатый рассказ «Волшебная лампа Хэла Ирвина» был переиздан с авторской правкой в «Табакерке из Багомбо» в 1999 году.

В предисловиях к сборникам «Добро пожаловать в обезьянник» и «Табакерка из Багомбо» указано, в каких журналах публиковались рассказы, но не упомянута их публикация в сборнике «Канарейка в шахте» (он вышел в бумажной обложке, как и второй и третий романы Воннегута «Сирены Титана» (1959) и «Матерь Тьма» (1961).

Джером Клинковиц и Дэн Уэйкфилд

Немного о том, как писались рассказы в Америке 50-х

К малому жанру у Курта Воннегута было особое отношение. Расхожее мнение утверждает, будто он покончил с рассказами в 1968 году, когда совместно со своим новым издателем Сеймуром Лоуренсом подготовил сборник «Добро пожаловать в обезьянник», включив в него двадцать три рассказа из тех, что уже были опубликованы, вступительное эссе и литературную рецензию.

В то время Воннегут был еще сравнительно малоизвестным автором. Лоуренс обратил на него внимание, прочитав его рецензию на новый «Словарь издательства “Рэндом хаус”» в литературном приложении «Нью-Йорк таймс». Эта рецензия представляла собой один из лучших юмористических образчиков воннегутовской прозы. В особенности Лоуренс оценил изящное подтрунивание Курта над Беннетом Серфом, главным редактором «Рэндом хаус», под началом которого Лоуренс и сам когда-то работал.

Пять предыдущих романов Воннегута разошлись тиражом всего в несколько тысяч экземпляров, поэтому предложенный Лоуренсом контракт пришелся как нельзя кстати, тем более что других источников дохода у Воннегута на тот момент не было. Начиная с 1950-х годов Воннегут содержал свое многочисленное семейство на гонорары от рассказов, регулярно печатавшихся в крупнейших семейных еженедельных журналах того времени «Кольерз» и «Сэтерди ивнинг пост». Некоторый дополнительный доход давали случайные публикации в журналах для женщин — таких, как «Космополитэн» и «Лейдиз хоум джорнал». Все это были массовые, популярные издания, а потому как нельзя лучше подходили для статей о темах и событиях, касавшихся жизни среднего класса. Перемежались эти статьи литературными произведениями на те же темы, что и статьи, но с толикой фантазии и поэтической вольности.

Курт Воннегут знал, как живут семьи среднего класса, читающие подобные журналы, поскольку сам жил среди таких людей в Запад-